

УДК 94:54

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
ПО ВСЕОБЩЕМУ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ ВОЕННОМУ ДЕЛУ МОЛОДЕЖИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЗ ИСТОРИИ УЧАЩИХСЯ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧИЛИЩ ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)**

В.С. Ешпанов

Научное переосмысление исторического прошлого невозможно без конкретного источниковедческого анализа как уже известных, так и вновь вводимых в научный оборот источников. Поэтому данное исследование дает возможность по-новому методологически и теоретически переосмыслить и дать оценку событиям исследуемого периода. В статье на основе фактического материала предпринята попытка проанализировать особенности военной подготовки молодого поколения в советском тылу. Анализ архивных источников по истории военного времени позволил автору глубже ознакомиться с деятельностью учебных заведений образования по подготовке всеобща «военному делу» в годы Великой Отечественной войны в Оренбургской области. Рассматриваются их деятельность и повседневная практика подготовки. Выявлены факторы, способствовавшие успешной деятельности в условиях войны школ для молодежи. Воссоздана работа местных советских органов и партийных организаций по созданию и функционированию школ рабочей и сельской молодежи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Оренбургская область; молодежь; учебные заведения; учащиеся; военная подготовка.

**УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШ ЖЫЛДАРЫНДА ЖАШТАРДЫ
АСКЕР ИШИНЕ ЖАЛПЫ МИЛДЕТТҮҮ ОКУТУУ БОЮНЧА
ЖЕРГИЛИКТҮҮ БИЙЛИК ОРГАНДАРЫНЫН ИШМЕРДИГИ
(ОРЕНБУРГ ТЕМИР ЖОЛУНУН ТЕМИР ЖОЛ ОКУУ ЖАЙЫНЫН
СТУДЕНТТЕРИНИН ТАРЫХЫНАН)**

В.С. Ешпанов

Өткөн тарыхты илимий жактан карап чыгуу буга чейин белгилүү болгон жана илимий жүгүртүүгө жаңы киргизилген булактардын конкреттүү булактык талдоого алуусуз мүмкүн эмес. Демек, бул изилдөө изилденип жаткан мезгилдеги окуяларды жаңыча, методикалык жана теориялык жактан кайрадан карап чыгып, баалоого мүмкүнчүлүк берет. Макалада, фактылык материалдардын негизинде, Советтик тылдагы жаш муундардын аскердик даярдыгынын өзгөчөлүктөрүн талдоого аракет жасалды. Согуш мезгилинин тарыхы боюнча архивдик булактарды талдоо авторго Оренбург облусунда Улуу Ата Мекендик согуш мезгилинде «аскер иштери» боюнча жалпы билим берүүчү мекемелердин иши менен тереңирээк таанышууга мүмкүнчүлүк берди. Алардын ишмердиги жана күнүмдүк машыгуу практикасы каралган. Согуш шарттарындагы жаштар үчүн мектептердин ийгиликтүү иштешине шарт түзгөн факторлор ачыкка чыгарылды. Жергиликтүү советтик органдардын жана партиялык уюмдардын айылдык жумушчу жаштар үчүн мектептерди түзүү жана аларды иштетүү боюнча иштери кайра жанданды.

Түйүндүү сөздөр: Улуу Ата Мекендик согуш; Оренбург облусу; жаштар; окуу жайлары; студенттер; аскердик даярдык.

**ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES ON THE DEVELOPMENT
OF A UNIVERSAL MANDATORY YOUTH MILITARY TRAINING
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(FROM THE HISTORY OF STUDENTS OF RAILWAY SCHOOLS OF ORENBURG RAILWAY)**

V.S. Yeshpanov

A scientific rethinking of the historical past is impossible without a concrete source analysis of both sources already known and newly introduced into the scientific circulation. Therefore, this study provides an opportunity to rethink methodologically and theoretically and evaluate the events of the period under study. Based on factual material, an attempt is made to analyze the peculiarity of the military training of the young generation in the Soviet rear. An analysis of archival sources on the history of wartime allowed the author to reveal the activities of educational institutions for the preparation of comprehensive training in "military affairs" during the Great Patriotic War in the Orenburg Region. Their activities and daily practice of preparation are considered. Factors of development of schools for youth in war conditions are revealed. The work of local Soviet bodies and party organizations on the creation and functioning of schools for working and rural youth was recreated.

Keywords: World War II; Orenburg region; youth; educational institutions; students; military training.

В годы войны большое значение приобрела военная подготовка железнодорожников. В июле 1941 года, почти сразу после начала войны, железнодорожные училища и школы ФЗО ввели обязательную военно-физическую подготовку, проводя ее за сеткой часов производственного обучения и в выходные дни. К 1 сентября 1941 г. во многих железнодорожных училищах юноши и девушки сдали нормы ПВХО и провели тренировочные занятия в составе местных команд противовоздушной обороны.

В учебных заведениях будущие профессиональные железнодорожники изучали военную топографию, занимались не только тактической, но строевой и стрелковой подготовкой штыкового боя, военной гимнастикой, знакомились с уставами, службой в дозоре и т. д. С 1 сентября 1941 года в обязательном порядке для всех учащихся железнодорожных училищ началась подготовка к сдаче норм на значок ГТО [1].

«Каждый, кто способен носить оружие, должен быть подготовлен к святому долгу – защищать Родину!» – этим лозунгом заканчивалось постановление ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Постановление о всеобщем обучении в ноябре 1941 года внесло конкретное содержание в организацию обучения учащихся трудовых резервов, в том числе на Оренбургской железной дороге.

8 октября 1941 года вышло указание «По организации допризывной военной и военно-физкультурной подготовки учащихся в школах ФЗО, РУ и ЖУ на 1941/42 учебный год», согласно которому допризывная военная подготовка проводилась по 110-часовой программе

всеобщего военного обучения граждан СССР, которую должны были закончить 1 марта 1942 года. Допризывная военная подготовка должна была проводиться в местах производственного обучения. Время занятий устанавливалось областными военкоматами. Учащиеся в железнодорожных училищах готовились по разделам «Подготовка стрелка», а при наличии соответствующей материальной базы по программе «Подготовка бойца-снайпера», «Подготовка станкового пулеметчика». Допризывную подготовку проводили в поле, тире, во дворе [2].

По программе всеобщего обучения к концу 1942 года было подготовлено в стране 70 000 юношей – учащихся, а по программе санитарных дружин – 30 000 девушек.

В мае 1943 года со второго учебного полугодия была введена начальная военная подготовка. Ее целью было воспитание подрастающего поколения в духе беззаветной любви к Родине. Железнодорожные училища должны были подготовить дисциплинированных, физически крепких и выносливых юношей по программе сокращенного обучения одиночного бойца и девушек, готовых к выполнению обязанностей санитарных дружинниц.

Начальная военная программа была составлена отдельно для юношей и девушек (4 часа в неделю в железнодорожных училищах, всего – 360 часов и 5 часов в неделю в школах ФЗО, всего – 115 часов).

Учет успеваемости, проверочные и выпускные испытания по военным предметам проводились на общих основаниях с другими

предметами и занесением оценки в аттестат об окончании училища, школы [3].

В приказе № 123 Чкаловского областного комитета по делам физкультуры и спорта от 10 октября 1941 года регламентировалась работа физкультурных организаций в связи с введением всеобщего военного обучения и в целях привлечения их к работе по быстрейшему претворению в жизнь постановлений ГКО СССР. В железнодорожные училища и школы ФЗО направлялись лучшие спортсмены – активисты, инструктора ДСО для проведения внешкольных мероприятий, соревнований, походов и игр на местности. Уже в октябре – ноябре 1941 года проводились областные военизированные соревнования между школами ФЗО и железнодорожными училищами, в которых участвовала 31 команда из всех районов области, в том числе и из города Чкалова [4].

В декабре 1941 года при Чкаловском городском комитете физкультуры началась сдача лыжных норм [5]. Весь контингент учащихся железнодорожных училищ в декабре 1941 года был разбит на взводы и отделения, были введены ежедневные физкультурные зарядки, установлен порядок, когда ученики могли отлучиться из училищ и школ или общежития при наличии увольнительных записок и надлежащего внешнего вида.

Таким образом, в условиях военного времени требовалось установление строгого порядка в железнодорожных училищах и школах ФЗО, внешне соответствующего военному. Кроме этого, предлагалось в каждом училище или школе с учетом реальных возможностей создать группы МПВО (местная противовоздушная оборона), военные кружки, команды пулеметчиков, гранатометчиков, стрелков, истребителей танков и др. [6].

В апреле 1942 года в Чкаловской области командующим отделом всеобщего военного обучения округа была проведена проверка ряда учебных заведений, в ходе которой установлено, что инструктора райвоенкоматов и директора железнодорожных училищ недостаточно занимались вопросами военной подготовки учащихся. Подбор и укомплектование военруков, преподавателей физкультуры были организованы плохо, изучением их никто не занимался. Среди военруков были люди, «не имеющие никакой военной подготовки». Уровень проводимых занятий не соответствовал требованиям. Помощь

военрукам на местах инструкторами РВК не оказывалась. В железнодорожном училище № 3 оружие хранилось в грязном виде, было покрыто ржавчиной и т. д. [7].

В железнодорожном училище № 1 строевые подразделения не были созданы, занятия проводились нерегулярно, а учащиеся ходили нестриженные, неопрятные. Воспитатели по военно-физкультурной подготовке к урокам не были готовы, конспектов не имели. Учет проводимых занятий велся плохо. Караульные службы нигде не были введены, утренняя физзарядка и вечерняя прогулка не проводились [8].

В июне 1942 года отмечалось, что в железнодорожных училищах №2 и №4 работе, связанной с военным обучением, уделялось мало внимания. «Военные руководители бездельничают, а директора не контролируют их работу». Так, в училище №1 Орска пройдено было всего 30 часов по программе всеобуча, строевые подразделения не были созданы, занятия проводились военруками без конспектов. В училище Акбулака вообще не проводились занятия по 110-часовой программе и т. п. [9].

К концу июля 1942 года в Чкаловской области из 11 железнодорожных училищ 6 закончили программу всеобуча и сдали зачеты по 110-часовой программе. Подготовлено было только за 1 месяц 5 346 значкистов, в профсоюзном комсомольском кроссе участвовали 8 085 человек, из них сдали все нормы 7 578 человек, или 93,7 % [10]. Необходимо отметить, что со стороны директоров училищ и школ и их заместителей вопросу руководства военной подготовкой и оборонно-спортивной работой не уделялось должного внимания. Только в некоторых училищах и школах это дело было поставлено удовлетворительно (железнодорожные училища № 4, 8), так как их руководители сами непосредственно проверяли уровень подготовки военруков и проводимых ими занятий.

На 1 ноября 1942 года по области имелись следующие показатели:

а) 110-часовой программой всеобуча начиная с июльского и августовского призыва были охвачены 1 511 человек, 60-часовой и более – 1 490 и до 60-часовой – 4 722, а всего – 7 723. Не охвачено военным обучением было 160 человек (ЖУ № 3); б) по оборонно-спортивной работе подготовили всего 4 927 значкистов, из них ГТО и БГТО (будь готов к труду и обороне) – 1 532, ГСОР – 1 301, ПВХО – 1 399, ВС и ЮВС – 695

человек. Кроме того, были организованы 18 походов и военных игр с охватом 1 996 человек и 4 соревнования, в которых участвовали 452 человека [11].

В Актюбинской области только в летний период 1942 года было проведено 196 военизированных походов с участием 21 776 человек и 256 спортивных соревнований с участием 19 337 человек. В течение 1942 года военными кружками в системе железнодорожных училищ было охвачено 7 255 человек [12].

Контрольное задание подготовки значкистов в 1942 году было перевыполнено по всем видам, т. е. на значки БГТО и ГТО вместо 8 000 человек сдали нормы 10 289 человек, из них 2 949 учащихся сдали нормы на ВС и 8 249 – на ГСО. Всего подготовили 21 487 значкистов.

В лыжном кроссе 1942 года участвовали 71,3 % учащихся, а в 1943 году – 88,4 %, а за весь 1942 год в военных походах и тактических играх – 26 700 человек [13].

Железнодорожные училища области не везде были укомплектованы военными руководителями, так как в связи с призывом в РККА очень часто происходила их сменяемость. Так, за несколько месяцев 1942 года в Чкаловской области сменилось 16 военруков. Люди, принимаемые на место ушедших и уволенных, были достаточно квалифицированные, с опытом участия в Великой Отечественной войне [14].

В целях повышения квалификации воспитателей с 26 июня по 11 июля 1942 года были организованы 15-дневные учебно-методические сборы по военно-физкультурной подготовке, по окончании которых проводился зачет [15]. В 1943-м по сравнению с 1942 годом значительно улучшился качественный состав военных руководителей – это были командиры, пришедшие с фронтов Великой Отечественной войны, которые обладали достаточным опытом и практикой военной работы. Срывов занятий по вине преподавателей и военных руководителей не было. Вся система военной подготовки учащихся железнодорожных училищ проходила в полном соответствии с планами всеобщего обучения учащихся на основе указаний ГУТР.

В основном все железнодорожные училища в достаточной степени были обеспечены наглядными пособиями и учебной литературой. В 1943 году в связи с введением типовых учебных графиков значительно улучшилось качество учебы, поскольку каждый военрук своевременно

составлял планы, расписание занятий и строго придерживался их выполнения.

В системе Оренбургской железной дороги по штатному расписанию должно было быть 54 военрука, а фактически имелось 48. Таким образом, не хватало восьми человек.

Только за 1943 год в железнодорожных училищах было подготовлено на значок БГТО – 2 410 человек, ГТО – 2 440, ВС и ЮВС – 1 966, ГСО – 5 520, ПВХО – 9 375. Всего по школам ФЗО было подготовлено БГТО 4 326 значкистов, ГТО – 2 216, ВС и ЮВС – 1 384, ПВХО – 4 270. Общее их количество составляло 38 411, что превышало показатели 1942 г. на 16 924 человека.

В школах ФЗО было подготовлено 365 снайперов, 490 пулеметчиков, 200 автоматчиков, 1 795 сандружиниц и т. д. В РУ и ЖУ – 179 снайперов, 137 истребителей танков, 980 сандружиниц [16].

Только железнодорожные училища провели 42 военизированных похода с участием 7 524 человек, 4 строевых смотра – 3 742 человека, 6 тактических игр – 742 человека и т. д. Что касается школ ФЗО, то расклад такой: 3 768 человек участвовали в 23 военизированных походах, 1 700 человек – в 16 тактических играх, 2 672 человека – в 18 лыжных походах и т. д. [17].

В июне 1943 года был проведен профсоюзно-комсомольский кросс, в котором участвовали 11 333 учащихся из железнодорожных училищ. Из них сдали нормы на БГТО и ГТО 10 550 человек, или 81,3 %, что превышало показатели 1942 года, связанные с участием в кроссе на 30 % и со сдачей норм на 27 % [18].

К июню 1943 года военное дело в Чкаловской области было введено во всех железнодорожных училищах и школах ФЗО. 15 985 человек проходили военное обучение по 110-часовой программе всеобуча. Окончившие всеобуч 2 070 человек занимались в спецподразделениях, все девушки проходили программу подготовки санитарных дружиниц и медсестер, 1 451 человек в ходе военного обучения были рекомендованы в качестве заместителей командиров взводов [19].

За 1943 год окончили обучение по военным программам 22 108 учащихся. В кружках военную подготовку только за 5 месяцев прошли 10 362 человека. В то же время во многих железнодорожных училищах спортобщества не были созданы, а в некоторых работали крайне плохо [20].

В первые годы войны воспитательной работе и повышению дисциплины учащихся уделялось мало внимания, так как руководители школ и училищ очень много времени уделяли решению организационных вопросов. В целях коренного улучшения политико-воспитательной работы в 1942 году отдел политико-массовой работы в Главном управлении трудовых резервов при СНК СССР был реорганизован в управление политико-массовой работы с отделами: политико-массовой работы, военно-физической подготовки, художественной самодеятельности, стенной печати и библиотечной работы, лекторской группы [21].

В местных управлениях были созданы отделы политико-массовой и воспитательной работы со штатом в 3–7 человек. В железнодорожных училищах был введен политчас, в штатных расписаниях училищ и школ была добавлена должность воспитателя во всех общежитиях, где проживало свыше 100 учащихся [22].

В 1942 г. приказом ГУТР «В целях усиления политико-воспитательной работы» с 15 июля 1942 г. в железнодорожных училищах с количеством учащихся от 500 человек и выше вводилась должность воспитателя, которая устанавливалась из расчета один воспитатель на 100 учащихся [23].

Воспитателям вменялось в обязанность: наблюдать за подъёмом учащихся, соблюдением личной утренней гигиены, сопровождать их к завтраку, обеду, ужину, проводить осмотр формы и выводить их строем на занятия; следить за дисциплиной и организацией отдыха воспитанников в перерывах между занятиями, прививать культурные навыки учащимся; проводить политбеседы, читки газет, организовывать посещение кино и театров, вовлекать молодёжь в кружковую работу, прививать интерес к чтению книг, игре в шахматы, шашки, спорту. Воспитатели отвечали за соблюдением учащимися установленного режима, они имели право предоставлять в выходные дни отпуска, поощрять перед строем примерных учащихся, выражать им благодарность и представлять к премии, а также налагать взыскания, выносить перед строем выговор, лишать отпуска в выходные дни, назначать во внеочередные наряды.

В июле 1942 г. областные и республиканские управления трудовых резервов в соответствии с постановлением СНК СССР начали подбор воспитателей в железнодорожные училища.

Из сотрудников Оренбургской железной дороги планировалось привлечь для этой цели 152 человека, в том числе по Чкаловской области – 90, Актюбинской – 32, Кзыл-Ординской – 20. В течение месяца штат воспитателей был укомплектован на 75 % [24]. В Чкаловской области на 1 января 1943 г. требовалось 193 воспитателя, а фактически работало 150 человек, т. е. штат воспитателей был укомплектован на 77,7 %. В 1943 г. в Чкаловской области фактически работали 104 воспитателя вместо 126, т. е. требовалось 22 воспитателя. Введение должности воспитателя улучшило воспитательную работу в железнодорожных училищах, так как в их работе большое внимание уделялось политическому воспитанию подростков. Они помогали учащимся «изучать труды Ленина и Сталина», организовывали встречи, беседы с героями Великой Отечественной войны, выступали перед рабочими, создавали кружки и т. д. [25].

Опыт показал, что там, где ввели должность воспитателей, укрепилась учебно-производственная дисциплина, улучшились производственные показатели, больше стало порядка в общежитиях, уменьшились самовольные уходы из учебных заведений.

Таким образом, основной целью политико-воспитательной работы в учебных заведениях трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны было воспитание учащихся в духе патриотизма, преданности и любви к Родине, выработка трудовых и профессиональных навыков, волевых качеств характера и дисциплины. Большую роль в эти годы приобрела военная подготовка учащихся. Десятки тысяч учащихся окончили обучение по военным программам, многие из них состояли в военно-спортивных кружках, участвовали в спортивных мероприятиях.

Литература

1. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф. 2456. Оп. 7. Д. 4. Л. 147.
2. ГАОО. Ф. 2458. Оп. 3. Д. 4. Л. 210.
3. ЦДНННОО (Центр документации новейшей истории Оренбургской области). Ф. 1697. Оп. 1. Д. 612. Л. 16–17, 36.
4. ЦДНННОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 612. Л. 39.
5. ЦДНННОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 612. Л. 43.
6. ЦДНННОО. Ф. 1967. Оп. 1. Д. 577. Л. 105–106.
7. ГАОО. Ф. 2458. Оп. 3. Д. 15. Л. 32.
8. ГАОО. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 4. Д. 27.
9. ГАОО. Ф. 2458. Оп. 2. Д. 19. Л. 49.

10. ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 686. Л. 10. Д. 652. Л. 23.
11. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 134. Л. 103.
12. ОГАЧО (Объединенный государственный архив Челябинской области). Ф. 288. Оп. 6. Д. 215. Л. 73.
13. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1023. Л. 57.
14. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 134. Л. 103.
15. ГАОО. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 4. Л. 51.
16. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 145. Л. 115.
17. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 147. Л. 32.
18. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 8. Д. 214. Л. 38.
19. ГАОО. Ф. 2458. Оп. 3. Д. 7. Л. 32.
20. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 215. Л. 71.
21. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1023. Л. 221.
22. ОГАЧО. Ф. 1515. Оп. 1. Д. 17. Л. 71.
23. ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 784. Л. 156.
24. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 563. Л. 9.
25. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 123. Л. 34.